

ОБЩЕСТВО И ЛИЧНОСТЬ В РУССКОМ ТЯНЬЦЗИНЕ (1920—1930 гг.)

Статья посвящена истории российского общества и личности в Тяньцзине в период с 1920 по 1930 гг. В исследовании на основе неопубликованных источников и эмигрантских мемуаров рассматривается роль общественных организаций, культурно-развлекательных и медицинского учреждений, учебных заведений; анализируется деятельность личностей: Н. К. Русселя, И. И. Серебренникова, П. А. Веденяпиной, Е. А. Батуевой и проч.; выясняется роль этих сообществ и деятелей в защите интересов и прав русских, в удовлетворении потребностей культурной жизни, образования, лечения и др. Также в статью вошли результаты полевых исследований, которые провели авторы в 2010—2020 гг.

Ключевые слова: Китай, Тяньцзинь, русская община, общество, личность, общественные организации.

Введение. После окончания Гражданской войны большое число русских¹ беженцев приехало в Китай. Тяньцзинь, как место нахождения Русской концессии в конце династии Цин, являлось хорошим убежищем для русских эмигрантов. Целью настоящего исследования является реконструкция истории общества и личности русского Тяньцзиня. Для этого были поставлены следующие задачи: проанализировать причины появления русских в городе; рассмотреть кратко деятельность русских организаций и деятелей и выявить их роль в жизни русского Тяньцзиня.

Истории русской общины в Тяньцзине посвящены труды российских и зарубежных исследователей. Деятельность российской эмиграции в этом городе изучил Г. В. Мелихов в монографии «Российская эмиграция в международных отношениях на Дальнем Востоке, 1925—1932» [1]. Повседневную жизнь русского Тяньцзиня исследовала Н. Д. Старосельская [2]. Много о Тяньцзине рассказал И. И. Серебренников в своих воспоминаниях [3]. П. Г. Тидеман изложил общественную жизнь русских тяньцзинцев в начале 1920 гг. [4]. Историк А. А. Хисамутдинов написал много работ, посвященных научной, религиозной, общественно-политической деятельности тяньцзиньской ветви российской эмиграции [5, 6]. Профессор Е. Е. Аурилене в своем диссертационном исследовании выявила политические и социокультурные условия появления русских и рассмотрела факторы влияния на процесс их адаптации в Тяньцзине [7]. Эмигрантские газеты помогли авторам в исторической реконструкции русского общества Тяньцзиня, например, «Вестник Русской национальной общины» «Наш путь» и др.

Большой интерес вызывают публикации китайских ученых. Культурную деятельность русских эмигрантов данного города рассмотрел исследователь Тяньцзиньского педагогического университета Ли Ицзинь [8]. Протодьякон Ду Ликунь изучил раз-

личные положения русских беженцев в публикации «Белоэмигранты в Тяньцзине» [9].

Как русские появились в Тяньцзине. После окончания Второй опиумной войны (1860) Тяньцзинь был вынужден открыться, и стал торговым портом. Все больше и больше русских коммерсантов стали расширять свой бизнес в этом городе. Ду Ликунь отметил: «... некоторые русские приехали в Тяньцзинь. Большинство из них являлись торговцами чаем и пушниной. Они выбрали район Хэбэй города в качестве базы для торговли и транспортировки» [9, с. 152]. С этого времени число русских жителей Тяньцзиня стало постепенно расти. 25 мая 1900 г. Д. В. Янчевецкий отметил в дневнике, что здесь жило семь женщин и около 25 мужчин [10, с. 41].

После подписания концессионного договора 9 ноября 1900 г. в Тяньцзине открылась Русская концессия с консульством и муниципальным управлением. Русская концессия стала предпочтительным выбором для многих русских эмигрантов. И. И. Серебренников вспоминал, что к началу мировой войны 1914 г. русских проживало в Тяньцзине до 130 человек, считая мужчин, женщин и детей [3, с. 190].

В 1917 г. началась Гражданская война в России, и русские беженцы стали приезжать в разные города Китая, в том числе в Тяньцзинь. П. В. Вологодский вспоминал: «Моё намерение поселиться в Тяньцзине одобрил присяжный поверенный А. Н. Рушковский, которого я случайно встретил в Шанхае и который, прожив два года в Тяньцзине, одобряет этот город в климатическом и культурном отношении» [11, с. 264].

В 1923 г. в Русской концессии проживало более 500 русских. Итак, в период с 1920 по 1930 гг. в городе уже жило большое число русских жителей. Они открывали фирмы, заводы, банки, рестораны, бары, магазины, школы и т. д., которые удовлетво-

ряли жизненные потребности русских. Таким образом, русские тыньцзинцы играли большую роль в политике, экономике и культуре в Северном Китае.

Эмигрантские учреждения. 23 сентября 1920 г. Бейяньское правительство от имени президента Китайской Республики опубликовало декрет о прекращении признания прав русского посланника и консулов в Китае. В нем объявили, что «Китайская республика относится к русскому народу дружелюбно, как и в прошлом. Все законопослушные российские граждане, проживающие в стране, и их имущество должны быть защищены в правах, как и раньше» [12]. Русские жители Тяньцзиня все же беспокоились о своем дальнейшем положении. Они создавали разные организации, чтобы защищать свои права и интересы.

Таким образом, в ноябре 1920 г. организовался Комитет представителей русского населения Тяньцзиня. По словам И. И. Серебренникова, этот комитет являлся первой общеэмигрантской выборной организацией в Тяньцзине [3, с. 193]. О его создании и составе редакция газеты «Да-Гун-Бао» сообщила, что русские Тяньцзиня неоднократно проводили собрания для решения проблем по связям с китайскими властями и иностранцами. 17 ноября на собрании приняли резолюцию о создании Комитета представителей русского населения и выборе комиссии для выработки проекта устава. 26 ноября на собрании проект немного изменили и приняли единогласно. 150 участников проголосовало за избрание семи членов и трех кандидатов. Председателем Комитета стал адвокат Виктор Викторович Носач-Носков (1878–1943), окончивший юридический факультет Московского университета в 1900 г. В 1910–1917 гг. он был председателем правления Железнодорожного банка в Санкт-Петербурге — Петрограде. Во время Гражданской войны Носач-Носков с семьей уехал в Харбин, затем переселился в Тяньцзинь. Заместителем председателя стал Пётр Васильевич Вологодский (1863–1925), который 16 апреля 1920 г. выехал из Шанхая в Тяньцзинь. Почетным секретарем избрали Крестовникова, дипломатическим представителем — Петра Генриховича Тидемана, служившего Российским генеральным консулом в Тяньцзине с 1915 г. по 1920 г. В 1921–1934 гг. Пётр Генрихович работал членом муниципального совета Третьего специального района (бывшей Русской концессии) Тяньцзиня. Цель Комитета состояла в том, чтобы способствовать дружбе между Китаем и Россией и защищать интересы русских [13]. В члены Комитета еще вступили А. М. Желудков и Я. С. Тараник. В состав кандидатов Комитета входил Николай Антонович Жебрак, начальник полиции в Русской концессии в Тяньцзине.

П. В. Вологодский вспоминал: «Все члены Комитета воодушевлены лучшими намерениями и, по-видимому, надеются, что им удастся создать из себя очень важное учреждение. <...> Один я мало верю в успех дела. По газетным сообщениям китайцы издали по своему министерству внутренних дел особое распоряжение о закрытии всякого рода русских партийных организаций, обществ, кружков и тому подобное. Можно ожидать, что наш Комитет подпадет под действие этого распоряжения» [11, с. 298].

Хотя Комитет просуществовал недолгое время, но он принес русским большую пользу. Однако неизвестны причины распада этого Комитета.

18 сентября 1926 г. русские создали военную организацию — Союз служивших в Российских армии и Флоте. Его первым председателем стал Пётр Александрович Веденяпин (1884–1955), окончивший Пажеский корпус и Императорскую Николаевскую академию по 1-му разряду с дополнительным курсом в 1911 г. Правление во главе с П. А. Веденяпиным много поработало над составлением устава Союза. 2 октября 1928 г. состоялось собрание для проведения выборов нового правления. Собрание рекомендовало П. А. Веденяпину продолжить руководить Союзом. Но он отказался. Затем председателем избрали генерала М. В. Колобова, а П. А. Веденяпин остался в составе правления и в суде чести.

10 марта 1927 г. открылось Русское собрание в Тяньцзине, поставившее своей целью «широкое объединение национально мыслящих русских эмигрантов на почве любви к Родине» [14, л. 3] путем взаимного общения, культурно-просветительной работы и возможной взаимопомощи. Руководящий орган — совет старшин объявил: «Членами собрания только могут быть русские люди и, ни в коем случае, не состоящие в подданстве СССР. Русских граждан, выехавших из России по советским паспортам, могут принять в члены Собрания только после всестороннего и тщательного расследования» [14, л. 3 об.].

В его помещении происходили многие мероприятия, танцы и забавные спектакли. В библиотеке русские узнавали из газет новости о России, слушали интересные беседы и музыку. Супруги И. И. и А. Н. Серебренниковы, В. И. Парфенон, М. В. Колобов и другие читали лекции об экономическом положении Советской России, русской истории, китайской культуре и проч. Часть сбора со всех устраиваемых Собранием концертов, спектаклей и балов Совет старшин жертвовал на нужды дальневосточной эмиграции и Русской национальной общины в Тяньцзине. Стоит отметить, что Союз служивших в Российских армии и Флоте также принял подобное постановление.

С ростом численности членов его помещение стало слишком тесно и не могло удовлетворять все требования. Собрание постановило найти новое помещение в Британской концессии, вблизи от центров расселения русских.

1 ноября 1927 г. для дальнейшего развития, укрепления и единения русского Тяньцзиня учредили Русскую национальную общину (РНО), которая занималась благотворительностью. Первым председателем избрали Аркадия Александровича Орлова (1869–1940), который открыл немецкую аптеку и продавал лекарства и аптекарские товары членам Общины со скидкой 20 процентов. Затем его место занял Григорий Афанасьевич Вержбицкий (1875–1942), работавший председателем комитета старшин Русского национального клуба с 1931 г.

Недолго работал секретарем И. И. Серебренников. Затем на эту службу поступил П. С. Овсянников.

При Общине функционировало три комиссии: благотворительная (по одному архивному источнику — кооперативная), финансовая и трудовая. Эти комиссии занялись разработкой поставленных перед ними задач для всестороннего обследования нужд русских людей. Под председательством И. Х. Шарогазова финансовая комиссия, как один из намеченных ею способов привлечения средств, постановила обратиться к русским жителям Тянь-

цзиня. Председателем трудовой комиссии состоял В. Л. Мефодиев.

28 февраля 1928 г. временный комитет РНО открыл ночлежный дом — общежитие для нищих. Заведывание общежитием было возложено сначала на Н. П. Коршунова, затем на А. Ф. Рублева. Общежитие оказало помощь не только местным русским. В то время многие солдаты и офицеры русского отряда Шаньдунской армии проживали в этом общежитии. Член комитета А. Ф. Рублев указывал: «Заботы об устройстве этих людей, оставшихся в большинстве случаев без всяких средств к существованию, пришлось взять на себя Русской национальной общины. Для того чтобы предоставить кров призреваемых, Община была вынуждена расширить общежитие. Таковое было увеличено до 14 комнат, в кое одно время помещалось до 130 человек» [15].

Проживание в общежитии обеспечивало им удобства в поиске работы. Иногда они просили Общину отправить их в другие города Китая: Шанхай, Мукден или Харбин, где имелось больше возможностей для подыскания какой-либо работы. Поездки совершались за счет Общины. Как отмечалось в газете: «В общежитии на 3 января с. г. состоялось 58 призреваемых. Отправляются в Мукден и Харбин до 50 человек. От Мукдена до Чаньчуна и Харбина билеты на проезд оплачиваются комитетом Общины» [16].

Затем комитет Общины открыл дешевую общедоступную столовую. Комитет неоднократно призывал русских к пожертвованиям. За 14 месяцев существования Общины, с 1 ноября 1927 г. по 1 января 1929 г., ее комитет предоставил неимущим 1634 различных предмета одежды и обуви. В конце 1930 г. в состав Общины уже вошло 400 человек.

В 1920–1930 гг. имелись и другие русские организации: Общество инвалидов, Союз русских тружеников, Общество любителей верховой езды и т.д. Иногда эти содружества совместно устраивали мероприятия, чтобы обеспечить благоприятное развитие деятельности. Например, устраивались русская художественная промышленная выставка или Вербной базар объединенным комитетом Союза служивших в Российских армии и Флоте, Русской церковно-приходской школы и Русской больницы.

В то время производились объединенные заседания представителей местных русских национальных организаций для координации этих организаций. В результате учредили Союз национальных организаций в Тяньцзине.

Культурно-развлекательные общества. Что касается культурной жизни, старожилы Русской концессии открыли Русский клуб в 1914 г., когда в городе поселилось около 200 русских. В помещении Клуба устраивали собрания, вечера, концерты и ставили спектакли и другие общественные развлечения. «Побывал я один раз в Русском клубе, — вспоминал И. И. Серебренников, — где ознакомился с его обширной библиотекой» [3, с. 158]. Клуб закрылся в 1923 г. из-за недостатка средств. Однако в 1928 г. его реорганизовали. При клубе имелись танцевальная и теннисная площадки, кафе, бар, буфет, игровой зал, бильярдная и т.д. Каждую весну устраивалось масштабное гулянье [17, с. 342]. В его помещении устраивали «чашку чая», балы-маскарады, вечеринки, спектакли и концерты, выступали с докладами.

В 1928 г. при Русском собрании открылся Кружок русской национальной молодежи. Кружок ста-

Рис. 1. «Русский сокол» в Тяньцзине (Из личного архива автора)

вил перед собой задачи самообразования, знакомства с русской историей и литературой, а также и проведения спортивных мероприятий. Этот кружок устраивал несколько вечеров совместно с культурно-просветительным кружком при Русском собрании. Спектакли, поставленные кружком, пользовались большим успехом. 16 февраля 1930 г. на общем собрании кружка создали суд чести, чтобы бороться с непристойным поведением некоторых членов в общественных местах.

Также в Тяньцзине имелся Русский спортивный кружок под председательством П. В. Широкова. Члены кружка участвовали в разных спортивных секциях, вели групповые занятия сокольской гимнастикой. Под руководством полковника Д. М. Михайлова была создана футбольная команда. 20 мая 1930 г. на смену кружка пришло гимнастическое общество «Русский сокол», в которое вошли почти все члены Русского спортивного кружка. Дмитрий Михайлович был избран в члены правления общества (рис. 1).

Таким образом, эти учреждения удовлетворяли многие духовные потребности русских жителей в сфере досуга.

Учебные заведения. Хотя в городе имелось несколько европейских школ, русские тяньцзинцы старались воспитывать своих детей в среде русского языка и культуры. Им было трудно основать русскую школу. Только в 1920 г. учредили Русский школьный комитет при поддержке Совета общественного управления Русской концессии, который с 1918 г. ежегодно финансировал строительство школы по 1000 долларов. Во второй половине 1920 г. русские дипломаты открыли Русскую школу. К сожалению, через год она закрылась.

По утверждению П. Г. Тидемана, в сентябре 1921 г. открылось Русское частное реальное училище Рофаста в арендуемой квартире в Британской концессии, ул. Дэвэнпорт, дом № 11, кв. 27, с пансионом на 15–20 человек [4, с. 49]. Плата за обучение зависела от возраста. П. Г. Тидеман отметил, что это «новое начинание на поприще просвещения заброшенного сюда превратностями судьбы русского подрастающего поколения» [4, с. 49]. К сожалению, через год после открытия школы Густав Рофаст умер в Тяньцзине.

Зимой 1921 г. открылось Коммерческое училище, в котором преподавание проводилось по рас-

Рис. 2. Ученики Первой русской прогимназии
(Из личного архива автора)

ширенной программе. По мнению Вологодского, «из Коммерческого училища легче выйти на жизненное поприще (там обучают бухгалтерии, счетоводству и конторскому делу)» [11, с. 362]. Для повышения конкурентоспособности с другими иностранными колледжами русские преподаватели обращали большое внимание на английский язык, для преподавания которого была приглашена англичанка, совершенно не говорившая по-русски.

Второй директор И. И. Серебренников (1882–1953), переехавший на жительство в Тяньцзинь из Пекина в 1922 г., писал: «Доходный бюджет Коммерческого училища составлялся из поступавшей в небольших размерах платы за учение, субсидий муниципалитета бывшей Русской концессии города, пожертвований отдельных лиц, сборов с благотворительных вечеров и концертов» [3, с. 173]. И. И. Серебренников преподавал востоковедение в пятом классе. Осенью 1924 г. Иван Иннокентьевич ушел из училища, заметив, что русские тяньцзиньцы потеряли интерес к существованию училища. По его словам, в середине 1924–1925 учебного года это училище было вынуждено закрыться за полным отсутствием средств для его содержания [3, с. 212].

Отметим, что П. А. Веденяпина как основательница сыграла большую роль в открытии Русской церковно-приходской школы. В самом начале она преподавала у себя дома. Затем Г. В. Шварц предоставил ей свой дом, так как число учеников стало быстро увеличиваться. П. А. Веденяпина обратилась к председателю Церковного православного братства отцу Виктору, с просьбой принять школу под его покровительство. На частном совещании в сентябре 1925 г. решили основать Русскую церковно-приходскую школу [18, с. 38].

Развитию школы оказали помощь русские деятели: член дирекции Русско-Азиатского банка Ф. А. Фриск и благотворительница Е. А. Батуева, которые предоставили бесплатное помещение для школы. Цюй Чжэньмин отметил, что школа финансировалась русскими эмигрантами. Кроме того, с января 1929 г. муниципальный совет Британской концессии увеличил финансирование до 100 долларов. Школа также получила пожертвования

от некоторых предприятий и частных лиц, таких как Англо-американская табачная компания, Бельгийская компания электрического освещения и Кайлуанское горное бюро [19].

Занятия в этой школе велись по программе российских средних учебных заведений. При ней открыли детский сад, приготовительный, первый и второй классы по программе реальных училищ с добавлением английского языка и рукоделий. Для неимущих уменьшили плату в детском саду, в приготовительном и первом классах. В 1928–1929 учебном году был введен предмет «обучение пению». В 1930 г. переименовали в Первую русскую прогимназию (рис. 2).

В 1926 г. открылась Русская гимназия на дому А. К. Трутовского. На начальном этапе в ней занятия посещало около 18 учеников [20]. В 1926–1927 учебном году в гимназии всего обучалось 47 учеников в возрасте от шести до девятнадцати лет и по программе от приготовительного до седьмого класса включительно. В 1927–1928 учебном году отец Виктор ввел уроки по русскому языку, закону Божию и математике.

Врачи и Русская больница (госпиталь). Из-за политической и экономической ситуаций возникло множество проблем со здоровьем русских тяньцзинцев. Первыми практикующими врачами в Тяньцзине были Н. А. Арнольдов, И. Л. Банк, М. П. Гурьевич, Н. А. Желудков, М. Я. Перцель, Н. К. Руссель, А. Л. Селезнев и Н. Н. Ковалев. Врачи имели отличное медицинское образование, и к ним обращались многие иностранцы.

Отметим, что доктор Н. К. Руссель (1848–1930), приехавший в Тяньцзинь 23 сентября 1920 г., пользовался широкой известностью в медицинской среде. Его врачебная практика была обширной, и ею пользовались иностранные, русские и китайские жители города. Многих он лечил бесплатно и снабжал медикаментами, даже помогал деньгами. Он также был вице-председателем Комитета помощи голодающим в России.

В городе работало немало европейских больниц, и стоимость лечения в них была высокой. В начале 1920 г. был широкий наплыв в Тяньцзинь русских

эмигрантов, главным образом из военной среды, среди которых были инвалиды. Таким образом, по инициативе доктора Н. А. Желудкова открылась весной в 1921 г. Русская больница и находилась в помещении русского конвоя при Русском консульстве. Её финансирование взяло на себя Русское благотворительное общество.

До этого в основном приходилось обращаться за медицинской помощью в иностранные лечебные заведения. Согласно справочнику П. Г. Тидемана, в течение лета 1921 г. помещение больницы расширилось настолько, что при ней открыли мужскую и женскую палаты (10 кроватей). Совет общественного управления Русской концессии оказывал поддержку этому «в высшей степени полезному начинанию некоторым ежемесячным пособием» [4, с. 49]. Газета сообщала: «При больнице Русского благотворительного общества в скором времени предполагается открыться кабинеты зубо-врачебный и по болезням уха, горла и носа, а также перевязочная комната и аптека» [21]. Больница скорее являлась благотворительной организацией, принимая больных за минимальную плату или же бесплатно.

Однако 1 июля 1923 г. больница закрылась в связи с отсутствием поддержки Благотворительного общества. Спустя десять месяцев она вновь открылась.

После перехода Русской концессии к китайским властям больница переехала в дом, предоставленный Е. А. Батуевой бесплатно, который располагался на Романовской улице, № 2. Е. А. Батуева много помогала больнице деньгами. К сожалению, эта благотворительница скончалась в 1930 г. По ее завещанию она оставила больнице субсидию по 300 мекс. долл. в месяц, кстати, и такую же сумму она завещала Русской церковно-приходской школе ежемесячно. По источникам, немало китайцев также являлись жертвователями на больницу.

Заключение. Таким образом, необходимость формирования общества с различными целями заметно ощущалась в Тяньцзине в 1920–1930-е гг., в первую очередь это было связано с благотворительностью. Такие организации, как Комитет представителей русского населения Тяньцзиня, Русская национальная община, Русское собрание и др. объединили русских жителей и защитили их права и интересы на чужбине. Русский клуб, Кружок русской национальной молодежи и другие культурно-развлекательные организации обеспечили разнообразие культурно-развлекательных мероприятий. Русские тяньцзинцы воспитывали своих детей в среде русского языка и культуры. Русская больница помогала беженцам из России легче решать проблемы со здоровьем. Таким образом, данные общества, учреждения и организации позволили русским устроить жизнь комфортнее в инокультурном Китае.

И. И. Серебrenников, А. М. Желудков, П. А. Веденяпина, Е. А. Батуева и другие деятели внесли большой вклад в создание и развитие русских обществ, обращалось внимание на жизнь немущих в Тяньцзине. Китайские, иностранные жители и учреждения в этом городе также оказали помощь русским.

В дальнейшем исследователям истории русского Тяньцзиня предстоит заполнить много «белых пятен» в деятельности отдельных организаций и личностей, а также проанализировать взаимодействие русских благотворительных организаций с китайскими властями.

Примечание

¹ Под словом «русский» понимается любой бывший житель Российской империи, использовавший русский язык для коммуникации в Китае.

Библиографический список

1. Мелихов Г. В. Российская эмиграция в международных отношениях на Дальнем Востоке, 1925–1932. Москва: Викмо-М: Русский путь, 2007. 317 с.
2. Старосельская Н. Д. Повседневная жизнь «Русского Китая». Москва: Молодая гвардия, 2006. 373 с.
3. Серебrenников И. И. Мои воспоминания. В 2 т. Т. 2. В эмиграции (1920–1924). Тяньцзинь: Наше знание, 1940. 260 с.
4. Тидеман П. Г. Тяньцзинь. Торгово-промышленно-деловой справочник и указатель на 1921–1922 г. Часть 1. Описательная. Пекин: Тип. Русской духовной миссии, 1922. 69 с.
5. Хисамутдинов А. А. Серебrenниковы из Тяньцзиня // Записки Русской академической группы в США. Нью-Йорк. 1994. Т. 26. С. 295–316.
6. Хисамутдинов А. А. Тяньцзиньская ветвь эмиграции // Проблемы Дальнего Востока. 1999. № 2. С. 118–122.
7. Аурилене Е. Е. Российская эмиграция в Китае: 1920–1950-е гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Хабаровск, 2004. 376 с.
8. 李逸津 (Ли Ицзинь). 近代俄罗斯侨民在天津的文化活动 (Культурная деятельность русской диаспоры в Тяньцзине) // 寻根 (Сюнь Гэнь). 2008. № 2. С. 36–38.
9. 杜立昆 (Ду Ликунь). 白俄在天津 (Белоэмигранты в Тяньцзине) // 天机文史资料选辑 (Сборник культурно-исторических материалов города Тяньцзиня). 1980. Т. 9. С. 150–177.
10. Янчевецкий Д. В. У стен недвижного Китая: Дневник корреспондента «Нового края» на театре военных действий в Китае в 1900 г. Санкт-Петербург; Порт-Артур: П. П. Артемьев, 1903. 618 с.
11. Вологодский П. В. Во власти и в изгнании: Дневник премьер-министра антибольшевистских правительств и эмигранта в Китае (1918–1925 гг.) / Сост., предисл. и коммент. Д. Г. Вульфа, Н. С. Ларькова, С. М. Ляндреса. Рязань, 2006. 619 с.
12. 大公报 (Да-Гун-Бао). Тяньцзинь, 1920. 25 сентября.
13. 大公报 (Да-Гун-Бао). Тяньцзинь, 1920. 5 декабря.
14. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-9145. Оп. 1. Д. 249.
15. Вестник Русской национальной общины. 1929. 21 января.
16. Вестник Русской национальной общины. 1929. 7 января.
17. 天津市地方志编修委员会 (Комитет по составлению региональных хроник города Тяньцзинь). 天津通志·附志·租界 (Тяньцзиньские краеведческие хроники. Примыкающие хроники. Хроники концессий). Тяньцзинь: Изд-во Тяньцзиньской академии социальных наук, 1996. 564 с.
18. Русская православная Покрова Пресвятой Богородицы церковь в Тяньцзине. Тяньцзинь: Типография А. И. Серебrenникова и Ко., 1931. 56 с.
19. 今晚报 (Цзинь-Вань-Бао). 2021. 3 декабря.
20. Наш путь. 1927. 17 апреля.
21. Луч. 1922. 15 марта.

ХИСАМУТДИНОВ Амир Александрович, доктор исторических наук, профессор департамента истории и археологии Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток; заведующий отделом научно-исследовательской работы Центральной

научной библиотеки Дальневосточного отделения
Российской академии наук, г. Владивосток.

ORCID: 0000-0002-8228-7513

Адрес для переписки: khisamut@yahoo.com

Ли Янь, аспирант департамента истории и археологии
Дальневосточного федерального университета,
г. Владивосток; старший преподаватель Хэйхэского
университета, г. Хэйхэ.

ORCID: 0000-0002-5715-695X

Адрес для переписки: yuanlai418@163.com

Для цитирования

Хисамутдинов А. А., Ли Янь Общество и личность в русском Тяньцзине (1920–1930 гг.) // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2023. Т. 8, № 2. С. 45–52. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-2-45-52.

Статья поступила в редакцию 10.02.2023 г.

© А. А. Хисамутдинов, Ли Янь

SOCIETY AND PERSONALITY IN RUSSIAN TIANJIN (1920–1930)

The article is devoted to the history of the public society and personalities of the Russian emigration community in Tianjin in the period from 1920 to 1930. Based on unpublished sources and emigrant memoirs, the study considers the role of public organizations; cultural, entertainment and medical institutions; educational institutions, analyzes the activity of the individuals: N. K. Russel, I. I. Serebrennikov, P. A. Vedenyapina, E. A. Batueva, etc., finds out the role of these communities and figures in protecting the interests and rights of Russians, and in meeting the needs of cultural life, education and treatment, etc. The article also includes the results of field researches conducted by the authors in 2010–2020.

Keywords: China, Tianjin, Russian community, society, personality, public organizations.

References

1. Melikhov G. V. Rossiyskaya emigratsiya v mezhdunarodnykh otnosheniakh na Dal'nem Vostoke, 1925–1932 [Russian emigration in international relations in the Far East, 1925–1932]. Moscow, 2007. 317 p. (In Russ.).
2. Staroselskaya N. D. Povsednevnyaya zhizn «Russkogo Kitaya» [Daily life of «Russian China»]. Moscow, 2006. 373 p. (In Russ.).
3. Serebrennikov I. I. Moi vospominaniya. V 2 t. T. 2. V emigratsii (1920–1924). [My memories. In 2 vols. Vol. 2. In exile (1920–1924)]. Tianjin, 1940. 260 p. (In Russ.).
4. Tideman P. G. Tyantszin. Torgovo-promyshlenno-delovoy spravochnik i ukazatel na 1921–1922. Chast 1. Opisatel'naya. [Tianjin. Commercial-industrial-business directory and index for 1921–1922 Part 1. Descriptive]. Beijing, 1922. 69 p. (In Russ.).
5. Khisamutdinov A. A. Serebrennikovy iz Tyan'tszinya [The Serebrennikovs from Tianjin] // Zapiski Russkoy akademicheskoy gruppy v SSHA. *Transactions of the Association of Russian-American Scholars in the U.S.A.* New York, 1994. Vol. 26. P. 295–316. (In Russ.).
6. Khisamutdinov A. A. Tyan'tszin'skaya vetv' emigratsii [The Tianjin branch of emigration] // Problemy Dal'nego Vostoka. *Far Eastern Studies*. 1999. No. 2. P. 118–122. (In Russ.).
7. Aurilene E. E. Rossiyskaya emigratsiya v Kitaye: 1920–1950-e gg. [Russian Emigration in China: 1920s–1950s]. Khabarovsk, 2004. 376 p. (In Russ.).
8. Li Itszin. 近代俄罗斯侨民在天津的文化活动 (Kul'turnaya deyatel'nost' russkoy diaspory v Tyan'tszine) [Cultural activities of the Russian diaspora in Tianjin] // 寻根 (Cyun' Gen'). *Cyun Gen*. 2008. No. 2. P. 36–38. (In Chinese).
9. Du Likun. 白俄在天津 (Beloemigranty v Tyantszine. [White emigrants in Tianjin] // 天机文史资料选辑 (Sbornik kulturno-istoricheskikh materialov goroda Tyantszinya). *A Collection of Cultural and Historical Materials from the City of Tianjin*. 1980. Vol. 9. P. 150–177. (In Chinese).
10. Yanchevetskiy D. V. U sten nedvizhnogo Kitaya: Dnevnik korrespondenta «Novogo kraja» na teatre voyen. deystviy v Kitaye v 1900 [At the walls of immovable China: Diary of a correspondent of the «New Territory» at the theater of war. action in China in 1900]. St. Petersburg; Port Artur, 1903. 618 p. (In Russ.).

11. Vologodskiy P. V. Vo vlasti i v izgnanii: Dnevnik prem'er-ministra antibol'shevistskih pravitel'stv i emigranta v Kitae (1918–1925) [In power and in exile: Diary of the Prime Minister of anti-Bolshevik governments and emigrant in China (1918–1925)]. Ryazan, 2006. 619 p. (In Russ.).
12. 大公报 (Da-Gun-Bao). *Da Gong Bao*. Tianjin. 1920. September 25. (In Chinese).
13. 大公报 (Da-Gun-Bao). *Da Gong Bao*. Tianjin. 1920. December 5. (In Chinese).
14. Gosudarstvennyy Arkhiv Rossiyskoy Federatsii [State Archive of the Russian Federation (SARF)]. File: 249/1/9145. (In Russ.).
15. Vestnik Russkoy natsional'noy obshchiny. *Bulletin of the Russian National Community*. 1929. January 21. (In Russ.).
16. Vestnik Russkoy natsional'noy obshchiny. *Bulletin of the Russian National Community*. 1929. January 7. (In Russ.).
17. 天津市地方志编修委员会 (Komitet po sostavleniyu regional'nykh khronik goroda Tyan'tszin') [Tianjin Regional Chronicle Committee]. 天津通志·附志·租界 (Tyan'tszin'skiye krayevedcheskiye khroniki. Primykayushchiye khroniki. Khroniki kontsessiy) [Tianjin Local History Chronicles. Adjoining chronicles. Chronicles of concessions]. Tianjin, 1996. 564 p. (In Chinese).
18. Russkaya pravoslavnyaya pokrova presvyatoy bogoroditsy tserkov' v Tyan'tszine [Russian Orthodox Church of the Intercession of the Holy Mother of God in Tianjin]. Tianjin, 1931. 56 p. (In Russ.).
19. 今晚报 (Tszin'-Van'-Bao). *Jin Wan Bao*. Tianjin. 2021. December 3. (In Chinese).
20. Nash put'. *Our Way*. Tianjin. 1927. April 17. (In Russ.).
21. Luch. *Ray*. Tianjin. 1922. March 15. (In Russ.).

KHISAMUTDINOV Amir Aleksandrovich, Doctor of Historical Sciences, Professor of History and Archeology Department, Far Eastern Federal University, Vladivostok; Head of Research Department,

Central Scientific Library of the Far Eastern Branch of
the Russian Academy of Sciences, Vladivostok.

ORCID: 0000-0002-8228-7513

Correspondence address: khisamut@tahoo.com

Li Yan, Graduate Student of History and Archeology
Department, Far Eastern Federal University,
Vladivostok; Senior Lecturer, Heihe University, Heihe.

ORCID: 0000-0002-5715-695X

Correspondence address: yuanlai418@163.com

For citations

Khisamutdinov A. A., Li Yan. Society and Personality in
Russian Tianjin (1920–1930) // Omsk Scientific Bulletin. Series
Society. History. Modernity. 2023. Vol. 8, no. 2. P. 45–52. DOI:
10.25206/2542-0488-2023-8-2-45-52.

Received February 10, 2023.

© A. A. Khisamutdinov, Li Yan